

Ю.С. ЗАМАРАЕВА

ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В XX – НАЧ. XXI ВВ. (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

Актуальность данного исследования обусловлена целым рядом причин. Во-первых, на рубеже XX – XXI вв. в общенаучных и междисциплинарных исследованиях произошла трансформация представления о феномене миграции как сложном процессе, динамично изменяющем социальные отношения, создающем новые культурные ценности и установки при столкновении контактирующих групп. Во-вторых, в начале XXI века возрос интерес к миграции как культурной проблеме, и обнаружилась необходимость ее изучения в контексте современной культуры и межкультурных отношений. В-третьих, отсутствие единой теории миграции показывает, что существующие научные разработки по сию пору не синтезированы, происходит процесс определения своего места среди других социальных дисциплин. В-четвертых, культурфилософская проблематика позволяет соединить существующие представления в концептуальное определение понятия «миграция» и выстроить приоритеты исследования в соответствии с современными социальными отношениями¹.

Цель данного исследования заключалась в анализе миграции как социокультурного феномена. В центре внимания исследования было решение научной проблемы социокультурной адаптации мигрантов региона в начале XXI века. Путем анкетирования разных групп мигрантов и принимающей среды (поликультурной группы студенческой молодежи), проживающих на территории Красноярского края, был проведен сравнительный анализ ценностных установок взаимоотношения групп мигрантов и принимающего общества. В 2010 году была разработана анкета из 11 вопросов (с вариантами ответов) и опрошено 500 респондентов: 250 человек принадлежали представителям азербайджанской диаспоры (национально-культурное общество «Азери», г. Красноярск), еврейской диаспоры (еврейская организация «Гилель», г. Красноярск) и польской общины (общественная организация «Полония», г. Железногорск); 250 человек были представителями студенческой среды СФУ и Красноярского политехнического техникума.

Данное исследование определили следующие срезы:

а) определение и сравнение межкультурных стратегий поведения обеих групп при отношении для обнаружения доминирующей тенденции миграционного процесса (локализации или аккультурации);

б) выявление стратегий идентификации мигрантов (ориентация преимущественно на самобытность, преимущественно на соучастие, преимущественно на равенство первых двух ориентаций) и сравнение с межкультурными стратегиями для уточнения культурной ориентации на модель социокультурного общества;

в) уточнение реально существующей модели социокультурного общества региона для прогнозирования действий по организации межкультурного отношения при будущих миграционных процессах.

Во-первых, для мигрантов мотивацией к миграции (условием для «вхождения») является *дефицит трудовых ресурсов на иной территории, отсутствие межнациональной напряженности как угрозы невозможности контакта в межкультурных отношениях, отказ от предубеждений и выбор ассимиляционного поведения как стратегии погружения в культурное пространство на территории проживания*. Далее в процессе налаживания контакта с принимающим обществом начинают происходить изменения поведения. Так, было зафиксировано, что мигранты изменили установки на принятие действий миграционной политики, то есть показали готовность изменить свое поведение по правилам существующего на территории государственного и местного управления. *Единственным риском для мигрантов выступает склонение к ассимиляции со стороны доминирующей группы*.

При анализе ответов групп мигрантов было выявлено культурное качество стратегии ассимиляции: она принимается только как необходимость максимального погружения в образ жизни принимающего общества, отрицается при трудовой миграции (особенно при постоянном проживании), посредством себя позволяет наиболее комфортно перейти в сторону стратегии интеграции (то есть сначала «научение», а затем построение диалога).

При исследовании культурных установок принимающей среды, всегда необходимо различить «действительную» и «желаемую» ситуацию развития межкультурных отношений.

Среди жителей города Красноярска есть следующие установки:

- отсутствие предубеждения в отношении мигрантов в возникновении межэтнических и межконфессиональных конфликтов;
- установка на поддержку в образовательных и трудовых процессах;
- принятие установки на специфические группы как обеспечение культурного многообразия и непрерывное культурное развитие;
- отсутствие принудительных мер к вынужденному выбору стратегии ассимиляции среди мигрантов.

Рисками для жителей принимающей стороны являются неконтролируемый приток миграционных волн и большая культурная дистанция в языковых и религиозных особенностях.

«Желаемую» ситуацию определяет *установка на культурное образование мигрантов* (аккультурировать национальные институты посредством образования) *для того, чтобы исключить конфликты и проявления маргинализации и научиться жить в плюралистическом обществе.*

Выбор данного ряда установок и рисков межкультурных отношений показывает ориентацию доминирующего общества на обе культуры и готовность жить как культурно различные народы в пределах одного общества; моделирует принципы мультикультурализма.

Далее, при сравнении межкультурных стратегий поведения обеих групп можно выявить общие закономерные особенности миграции: ассимиляция не избирается как поведенческая стратегия поскольку принудительно воздействует на обе стороны отношения, ведет к потере культурного наследия и самобытности, действительному разрыву и прекращению социокультурных отношений. Но если присутствуют положительные установки на принятие иного образа жизни и поддержания самобытности, общая ориентация на дело, то это фиксирует процесс перехода к интеграции и модели мультикультурного общества, позволяющего утвердить принципы самоутверждения и соучастия в построении единого социокультурного общества.

На примере красноярского сообщества стратегия интеграции будет реальна в случае трансляции идеологии мультикультурализма и достаточного количества высококвалифицированных специалистов по проблемам миграции в сфере образования. Подтверждающим аргументом происходящего взаимоотношения выступает стремление групп мигрантов к научению образу жизни в новой культуре и отсутствие дискриминации у доминирующей группы. Таким образом, на сегодняшний день активно проявлена тенденция аккультурации.

Во-вторых, для того чтобы модель мультикультурного общества реально существовала, необходимо понимать отрицательные и положительные стороны избираемых целей и здесь можно уже обозначить несколько позиций: требуется

а) *сохранение минимальной культурной дистанции* посредством образовательных программ («окультуривание» как мигрантов, так и принимающего общества), позволяющих понять особенности разных культур. Например, при анализе ответов респондентов группы принимающего общества было выявлено нежелание принимать миграционные потоки китайцев. Следовательно, необходимо вводить в сферу образовательных программ дисциплины по эстетическому мировоззрению культуры Дальнего Востока. Чем больше различий (в языке, религии), тем больше трудностей испытывается в процессе аккультурации;

б) *исключение стратегии полной ассимиляции*, поскольку это отрицательно влияет (склоняет, вынуждает) на установки плюралистического общества и ведет к последующей потере (во втором поколении) этнических, языковых и религиозных особенностей;

в) *усиливать трансляцию положительной идеологии мультикультурализма* как целенаправленной интеграции, позволяющей узнавать и принимать культурные ценности и установки всех контактирующих культурных групп, т.е. устанавливать равновесие, поддерживать разнообразие и справедливость.

Таким образом, *на сегодняшний день активно проявлена тенденция аккультурации миграционных групп: стратегия неполной ассимиляции способствует формированию мультикультурной модели общества*. Обнаруженная стратегия обусловлена общей ориентацией на дело и желанием обеих сторон аккультурации ради поддержания равновесия в сохранении культурной самобытности и одновременно научения новому образу жизни (поддерживается установка на принятие культурного многообразия как ценности). Понимание этого способствует прогнозированию осуществления перехода от стратегии неполной ассимиляции к стратегии интеграции и установлению модели мультикультурного общества.

В качестве вспомогательных действий этому послужат некоторые уже определившиеся позиции:

1) стратегия неполной ассимиляции фиксирует тенденцию аккультурации миграционных групп и способствует цивилизованному неконфликтному межкультурному сосуществованию, вместе с тем возможен переход к стратегии интеграции, формирующей господство положительной мультикультурной модели общества;

2) создание механизма культурной адаптации возможно только при актуализации знаний о миграции для сохранения минимальной культурной дистанции этнически разнородных групп, что способствует укреплению стратегии доминирующего общества и принятию его ценностей недоминирующими (миграционными) группами;

3) феномен миграции в сознании человека преломляется через призму языковой коммуникации, посредством которой идентифицируются культурные различия и определяются правила отношения мигранта и принимающей среды, а исчезновение языковых различий приводит к полной ассимиляции, что свидетельствует о невозможности формирования мультикультурного общества;

4) образование является одной из значимых сфер, влияющих на характер протекания миграционных процессов и трансформирует непосредственные межкультурные отношения в поликультурные.